

М.Е. Еленский, 10 «Б» классНаучный руководитель – **П.Д. Романов**, учитель географии, истории высшей категории**Лицей УО “Полесский государственный университет”**

ilenska@list.ru, romanow.pyotr@yandex.by

Наступательная операция «Багратион» – уникальная военная разработка, как по замыслу, так и по его исполнению. Разгром немецко-фашистских войск в Беларуси вошел в историю как одна из важнейших битв Великой Отечественной и Второй мировой войн. Поражение гитлеровцев в Беларуси многие историки оценивают как катастрофу вермахта, а некоторые – как окончательное поражение Германии. 1-й Прибалтийский, 1-й, 2-й и 3-й Белорусские фронты в период с 23 июня по 29 августа 1944 года, развернув наступление в полосе шириной до 1100 км и на глубину до 600 км, завершили полное освобождение БССР, освободили большую часть Литвы, части Латвии и Украины, восстановили государственную границу СССР на протяженности 400 км, перенесли боевые действия на территорию Польши и вышли к границам Восточной Пруссии. Они разгромили одну из наиболее мощных группировок врага на советско-германском фронте – группу армий «Центр», уничтожив при этом 17 дивизий и три бригады. Еще 50 дивизий противника потеряли более половины своего состава. Потери вермахта на белорусской земле составили свыше 381 тыс. убитыми, в плен по разным оценкам попали от 158 до 200 тыс. немецких солдат и офицеров [1, с. 479].

Ошеломляющим успехам Красной Армии способствовали новации, которые были использованы в ходе разработки и проведения операции «Багратион»:

1. Длительная и тщательная подготовка операции, проведенная Ставкой и Генеральным штабом в тесном содружестве с командованием фронтов и их штабами. Раньше подобную роскошь неспешной по меркам военного времени разработки операции советское командование просто не могло себе позволить. События 1941–1943 гг. не давали ни малейшей передышки, необходимо было в авральном режиме решать экстренные вопросы защиты важнейших центров и регионов Советского Союза, укрепления линии фронта и сбрасывания удушающих «удавок» вермахта. В период невиданно размеренной работы по планированию операции фактор времени играл на руку Генеральному штабу: шел активный сбор разведывательных данных, тщательный анализ информации о противнике, изучение уже имевшегося опыта, концентрации ресурсов, изобретения новых приемов и комбинаций.

2. Включение уникального режима секретности и использования всех возможностей дезинформации противника обеспечили неожиданность наступления Красной Армии, что в значительной степени обусловило грандиозный успех операции «Багратион» в первые дни наступления. Впервые советское командование столь последовательно, организовано и даже педантично осуществляло работу по созданию ложных военных объектов, отвлечению внимания противника, максимально скрытной передислокации огромных военных ресурсов. Например, для сокрытия

мест базирования отделами аэродромного строительства создана сеть ложных военных аэродромов. На 12 таких объектах 16-й воздушной армии было поставлено 298 макетов самолетов, 85 муляжей автомашин и зенитных орудий, оборудовано свыше 150 различных ложных сооружений. В результате авиация противника бомбардировала отлично замаскированные действующие аэродромы только 3 раза (при этом был потерян один самолет), а ложные – 128 раз [2, с. 335]. Части сосредоточивались и перегруппировывались ночью, а днем от фронта в тыл шли железнодорожные эшелоны с макетами танков и орудий. В результате враг был взят врасплох, за первые 6 дней операции «Багратион» оборона группы армий «Центр» была разбита на всех шести направлениях 520 км фронта. Советские войска, ломая сопротивление противника, продвинулись на запад на различных участках от 80 до 150 км.

3. С мощным ударом советских войск слился удар белорусских партизан. Ни в одной другой операции Второй мировой войны не были в такой высокой степени налажены связь и оперативное взаимодействие всех родов войск с партизанскими формированиями. В тылу группы армий «Центр» находились 150 партизанских бригад и 49 отдельно действующих отрядов, в общей сложности более 140 тысяч белорусских партизан, имевших богатый боевой опыт, двухстороннюю радиосвязь и центральное руководство. Свыше 250 тысяч человек числились в составе скрытых партизанских резервов [3, с. 132]. За три дня до начала операции «Багратион» белорусскими партизанами было подорвано 61 тыс. железнодорожных рельс, взорвано 8 железнодорожных мостов. Партизаны сообщали ценнейшие разведанные, наносили встречные удары по подразделениям вермахта, ломали планы противника по организованному отступлению, занимали и удерживали переправы, мосты, дороги и города. Ни в одной другой военной операции взаимодействие вооруженных сил с партизанскими формированиями не было столь многомерным, масштабным и эффективным.

4. Впервые в истории Великой Отечественной войны сражение было разыграно на специально подготовленном макете местности. Единственный раз за всю войну войска, которые должны были участвовать в прорыве обороны, отводились в тыл и с ними проводились тактические специальные учения. Ни в одной другой советской операции не было столь скрупулезной и длительной подготовки подразделений с использованием специальных полигонов, воспроизводящих немецкую оборону на участках прорыва, что дало на выходе автоматизм и слаженность действий бойцов в реальном бою. В свою очередь это дало возможность придумать и подготовить некоторые приспособления, которые успешно применялись при наступлении. Например, на 2-м Белорусском фронте из реактивного снаряда М-13 была сконструирована так называемая летающая торпеда.

5. Именно в ходе операции «Багратион» впервые в практике боевых действий Красной Армии были использованы принцип непрерывного и тесного взаимодействия авиации с сухопутными войсками, массированное применение авиационных соединений и новый метод артиллерийской поддержки пехоты и танков – двойной огневой вал. В ходе операции «Багратион» были уставлены своего рода рекорды. В районе Бобруйска в воздух поднялись 400 советских бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием 126 истребителей. Массированный налет по укреплениям противника продолжался полтора часа. Это был самый концентрированный и мощный авиаудар в практике вооруженных сил Советского Союза. Интересные новации были использованы войсками 1-го Белорусского фронта. В ходе наступления под Рогачёвом впервые были использованы танки Т-34 с прицепным тралом ПТ-31 для разминирования полей, что позволило создать широкие коридоры для тяжелой бронетехники.

6. Впервые в военной практике были использованы приемы, позволившие в сжатые сроки преодолеть заболоченную местность, причем масштабная передислокация войск по территории Полесья включала беспрецедентную переброску танков и другой тяжелой техники через территории, имевшие репутацию природной непреодолимой преграды. Танковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Михаила Панова двигался через болото Бريدский Мох по специально наведенным гатям, которые прокладывали инженерные войска, скрепляя бревна железными скобами.

В ходе планирования и проведения операции «Багратион» был в полной мере раскрыт потенциал военного мышления и профессионализма генералитета, командного состава и бойцов Красной Армии. Эта операция внесла особый вклад в развитие стратегии, оперативного искусства и тактики, она навсегда вошла в историю, став настоящим шедевром военного искусства.

Список использованных источников

1. Долготович, Б.Д. Освобождение Беларуси / Б.Д. Долготович // Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1 / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 466–479.
2. Панкратов, Н.Ю., Рахманов, А.В. Авиация Красной Армии в операции «Багратион» / Н.Ю. Панкратов, А.В. Рахманов // Беларусь: памятное лето 1944 года: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию освобождения от нем.-фашист. захватчиков (Минск, 19–20 июня 2014 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Мин-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2015. – С. 333–338.
3. Литвин, А.М. Вклад белорусских партизан и подпольщиков в достижение Победы / А.М. Литвин // Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А.М. Литвин [и др.]; редкол.: А.А. Коваленя [гл.ред.]. – Минск: Беларуская навука, 2016. – С. 84–144.